

— Вот и ладно. Сяо Юй, ты уж постарайся, ешь побольше. Завтрак бесплатный: сколько влезет, столько и выгадал.

Ци Байюй, едва услышав заветное слово «выгадал», тут же согласно закивал.

Вэнь Шо на миг запнулся, едва не полетев носом в пыль. Ну конечно! Он-то всё гадал, откуда у господина Ци берутся эти странные идеи о коммерции и лёгкой наживе. Вот она, оказывается, первопричина.

Ли Цзяжун в этот момент беседовал со стариком Яном. Повернув голову, он заметил троицу, выходящую из мастерской по направлению к лотку с завтраками.

Маленький хозяин... Но кто это с ним? Третий-то откуда взялся?

Цзяжун только хотел присмотреться к незнакомцу, как сидевший рядом Фэн Син вдруг подобрался, неуловимо изменившись в лице. Он крепко перехватил руку Ли. Тот уже собирался подняться навстречу, но теперь пришлось остаться на месте. Он лишь приветливо кивнул Ци Байюю.

— Дедушка Ян, нам для начала пять порций баоцзы, — привычно, будто бывал здесь сотни раз, окликнул старика И Шэнь. Он заботливо выдвинул стул для Ци Байюя, устраивая его поудобнее.

Соевое молоко в лавке было бесплатным. Старик наливал его сам только новичкам, остальным же полагалось обслуживать себя самостоятельно. Благо завсегдатаями здесь были либо старые приятели хозяина, либо работающие парни вроде Ло Гуана — никто не ленился лишний раз подняться.

Несмотря на то что в районе D заправляли несколько банд, на 33-ю дорогу они соваться не смели. А то, что Ци Байюй раньше не сталкивался с братом Луном, объяснялось исключительно его затворническим образом жизни: питательный раствор ему всегда доставляли прямо на дом.

Дедушка Ян принёс дымящиеся бамбуковые пароварки. Несмотря на преклонный возраст, старик так и лучился бодростью — подошёл лёгким, быстрым шагом, даже не запыхавшись. Расставив баоцзы на столе, он прищурился, оглядывая незнакомоего юношу.

Уж в чём-в чём, а в своей памяти старик был уверен: этот парень здесь отродясь не появлялся. Но держался он до того естественно и просто, словно бывал тут каждое утро.

— Вы с Сяо Ци знакомы? — полюбопытствовал дедушка Ян.

И Шэнь тем временем пододвинул одну корзинку Вэнь Шо, две оставил Ци Байюю, а

последнюю взял себе.

— Я приехал к Сяо Юю из района Чансун, — спокойно ответил он хозяину лавки. — Так он мне всю дорогу уши прожужжал: мол, на завтрак нужно обязательно брать баоцзы у дедушки Яна, а обедать и ужинать ходить к дедушке Су за лапшой.

Ци Байюй согласно закивал. Правда, под «ним» на самом деле подразумевался сам И Шэнь — ведь это он в прошлой жизни помнил каждую мелочь, связанную с предпочтениями своего дорогого Сяо Юя.

Старик добродушно рассмеялся. Как же хорошо, когда вокруг молодёжь! Вот и Ло Гуан на каникулы вернулся — у лотка сразу стало шумно и весело.

Фэн Син молча отхлебнул соевого молока и поднял глаза лишь тогда, когда дедушка Ян отошёл к плите. Он встретился взглядом с И Шэнем. Ци Байюй, заметив это безмолвное столкновение, мгновенно посерьёзnel и прищурился.

— Приветствую, — негромко произнёс Фэн Син.

— Рад встрече, — кивнул И Шэнь.

Ли Цзяжун тоже с любопытством разглядывал незнакомца. Несколько дней назад Ци Байюй обмолвился, что к нему собирается приехать названный старший брат. Значит, это он и есть?

— Здравствуйте, меня зовут Ли Цзяжун. Я друг Ци Байюя.

— И Шэнь, — коротко представился тот.

Слишком откровенничать он не собирался. Пусть этот парень в последнее время неплохо ладил с Сяо Юем, вся их дружба строилась исключительно вокруг отборочных соревнований Университета Фалл. И Шэнь прекрасно понимал: как только турнир завершится, им придётся покинуть это место. Сяо Юй никогда не отличался сентиментальной привязанностью к прошлому — он быстро забудет здешних знакомых.

Однако тревога, затаившаяся в груди И Шэня, никуда не делась. Проклятое будущее, о котором он знал, пока никак себя не проявляло, и это гнетущее затишье перед бурей лишало покоя. А ведь в душе Ци Байюя дремали глубоко запрятанные чувства, которые в момент неминуемой катастрофы грозили вырваться наружу сокрушительным ураганом.

И Шэнь осторожно накрыл ладонь Ци Байюя своей под столом. Высокий, худощавый юноша удивлённо повернулся к нему. И Шэнь прищурился, чувствуя, как отпускает внутреннее напряжение.

Его Сяо Юй здесь, рядом с ним. Живой.

— Наелся? — мягко спросил И Шэнь.

— Вполне. На обед хочу нормальной еды, — Ци Байюй промокнул губы салфеткой.

Под «нормальной едой» он, разумеется, имел в виду домашнюю стряпню И Шэня. Тот ещё утром навёл образцовый порядок на кухне, а поскольку сам Ци Байюй к плите принципиально не подходил, кашеварить предстояло старшему.

На самом деле И Шэнь и сам до недавнего времени не умел готовить — в прошлой жизни он и близко к кулинарии не подходил. Но в этой, твёрдо решив во что бы то ни стало поправить здоровье Сяо Юя, он загодя прибыл на базу «Янью». Там, помогая Дун Цижаню с эвакуацией, он заодно брал у него уроки кулинарного мастерства. Поначалу его стряпня выглядела настолько жутко, что на неё больно было смотреть, но со временем дело пошло на лад.

И Шэнь согласно кивнул. То, как с полуслова они понимали друг друга, и нескрываемая нежность, то и дело проскальзывавшая во взгляде старшего, заставили Ли Цзяжуна и Фэн Сина почувствовать себя немного лишними.

Ли Цзяжун даже поморщился. Наконец-то до него дошло, что именно казалось ему странным в этой паре. Сам он, хоть и связал жизнь с Фэн Сином, с трудом представлял, как будет демонстрировать чувства на людях с настолько суровым и немногословным человеком. Только-только они выбрались из приторно-розового облака романтики, окружавшего Ло Гуана и Сан Е-е, как тут же угодили в эпицентр личной жизни маленького мастера Ци.

Цзяжун со вздохом потёр лоб и вдруг замер, заметив на шее И Шэня необычную цепочку. На ней висели парные кольца союза.

«Надо же, какая тонкая работа... Что ж, похоже, за маленького мастера можно не беспокоиться — этот парень его в обиду не даст».

Фэн Син слегка сжал ладонь Ли Цзяжуна. Вчера ему наконец-то удалось завоевать этого человека, а сегодня им прямо под нос бессовестно тычут чужим счастьем. Он перевёл тяжёлый взгляд на И Шэня. Одетый в строгую военную форму младший лейтенант смотрел на него прищурившись, словно выслеживающий добычу сапсан.

Военное руководство перебросило на Планету Лунного моря целый флот легиона Хайлань. Фэн Син задействовал все свои связи, чтобы получить перевод в эту часть и вернуться с дальнего пограничного поста.

За последние двое суток планету наводнили скрытые агенты министерства обороны. Все они находились в режиме ожидания, предвкушая особый приказ.

После того как корабль «Утренний свет» вошёл в док, местное миграционное бюро зашевелилось, начав повальную проверку документов. К счастью, благодаря Гаечному ключу, который успешно блокировал запросы извне, и отсутствию прямого вмешательства Виртуального самосознания с Планеты Центрального Солнца, И Шэнь мог совершенно спокойно сидеть здесь и завтракать со своим ненаглядным Сяо Юем.

Его внезапное появление вместе с «Утренним светом» вытаскило наружу слишком много скрытых нитей и ускорило ход событий. Однако повышенный интерес военных к его скромной персоне говорил лишь об одном: они и понятия не имели, какой кошмар разразится здесь всего через два месяца. И уж тем более им ничего не было известно об Институте первичных биологических исследований.

И Шэнь ответил Фэн Сину едва заметным, бесстрастным кивком. Грядущая катастрофа станет одновременно и природным катаклизмом, и делом человеческих рук. Избежать её не удастся.

Ли Цзяжуну сегодня нужно было на тренировочный полигон, а заодно требовалось вернуть Ци Байюю электронную карту с деньгами, которую он позабыл отдать вчера. Едва они расправились с едой, Вэнь Шо отправился обратно приглядывать за мастерской, а оставшаяся четвёрка неторопливо направилась к полигону.

И Шэнь ещё в прошлой жизни питал симпатию к этому смышлёному мальчишке. Но главное — у Вэнь Шо был редкий талант. При должном усердии он вполне мог стать преемником школы Яньлю семьи Ци. А ведь именно её угасание было злейшей болью Ци Байюя перед смертью: после той страшной резни мало кто из их клана уцелел, а те немногие, кто выжил, затерялись на бескрайних просторах галактики.

Только вернувшись в прошлое, И Шэнь пригляделся к пареньку повнимательнее и заметил, что разрезом глаз и формой бровей Вэнь Шо неувловимо напоминает Ци Байюя.

И Шэнь подумывал расспросить Гаечного ключа о происхождении мальчишки, но вовремя понял: копаться в базах данных бессмысленно, проще спросить напрямую. К тому же его не покидало предчувствие, что если вопрос задаст сам Ци Байюй, Вэнь Шо выложит всё как на духу. Юноша смотрел на его возлюбленного с такой робкой, тёплой преданностью, какую не сыграешь нарочно.

Если они действительно окажутся родственниками — пусть даже седьмой водой на киселе, — Сяо Юй будет искренне рад.

Они шли плечом к плечу, то и дело соприкасаясь рукавами. На фоне Ли Цзяжуна и Фэн Сина, которые только-только делали первые неловкие шаги навстречу друг другу, эта пара казалась по-настоящему счастливой.